

Макс Логос

СОН
ДЛИНОЮ
В
ЖИЗНЬ

Роман - исповедь

18+

Макс Логос

Сон длиною в жизнь

«Автор»

2026

Логос М. В.

Сон длиною в жизнь / М. В. Логос — «Автор», 2026

Человек, написавший роман, не считает себя его автором. Он видит себя лишь пером невидимого рассказчика, окунавшего его в чернильницу бытия каждый раз, когда тот хотел что-то вписать в эту книгу, написанную в начале 21 века, но актуальную и по сей день — а может, и для грядущего...Главный герой романа Денис просыпается от осознания того, что реальность может быть иллюзией. Вокруг него мир, сотканный из тумана мыслей, где границы между сном и явью размыты. Через диалоги с друзьями он препарирует общество конца прошлого столетия: коррупцию судейских кресел, хрупкость семейных уз, иллюзорность демократии — и рисует контуры грядущего «золотого века», когда весь мир объединится под единым законом.«Сон длиною в жизнь» — философский детектив-пророчество о том, как философия становится практикой выживания в эпоху перемен. Сбылись ли эти предсказания? Насколько точно автор предвидел наше время? Прочитайте книгу и узнайте, почему именно сейчас нам так важно услышать этот голос из прошлого.

© Логос М. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От пера, записавшего эту книгу...	5
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Макс Логос

Сон длиною в жизнь

От пера, записавшего эту книгу...

Эта книга была записана мной примерно в 2001 году. Я не знаю, что именно послужило тому, что пером для этого романа неведомая сила выбрала именно меня. Может быть, моя безумная тяга к познанию истины почти с самого детства. А может, это из-за неосторожной просьбы, произнесённой мной однажды. В обмен на то, что я готов отдать свою жизнь и тело для нужд высших сил, я попросил способность постигать всё своей мыслью и познавать всё, куда бы я ни направил своё внимание.

Как бы то ни было, вскоре я увидел в себе ответ на вопрос, как возникло первое сознание. Ведь то, что всё остальное возникло из него, на тот момент у меня уже не вызывало никаких сомнений. И после того как я не просто увидел этот ответ, а буквально его пережил, я взял в руки ручку и, как одержимый, стал буквально записывать эту книгу, стараясь полностью отключить свой ум и максимально не вмешиваться в процесс написания.

После того как я задепонировал права на эту книгу, я вдруг развёлся с женой и погрузился в очередные страдания, в избытке преследовавшие меня с самого детства. Через несколько лет, немного придя в себя, я сел и стал записывать вторую книгу. Тогда мне казалось, что это совершенно другая книга. Я записал её первую часть и начало второй. После чего я вдруг закончил её записывать, но уже совсем по противоположной причине: я наконец-то встретил свою вторую половинку, которую уже отчаялся найти, женился, и у нас родилась дочь...

В промежутке я садился писать ещё две книги. Но они так же прервались...

И вот спустя около двадцати пяти лет с момента написания первой книги, после очередных перипетий моей богатой на незабываемые, а порой и просто невыносимые сюжеты судьбы, мне чудесным образом словно перекрыли все источники дохода и стали очень настойчиво подталкивать к продолжению записи остановленной на полпути книги.

После моих немного затянувшихся попыток сопротивляться, заключавшихся в том, что я судорожно пытался сначала восстановить свои источники дохода, я наконец понял, что это совершенно бессмысленно. Старая дверь была наглухо заколочена...

Тогда я сел за ноутбук и начал заново перечитывать давно забытые и оставленные мною произведения. К моему искреннему удивлению, я понял, что написание второй книги закончилось именно на том моменте, где главный герой договорился с одним из главных персонажей (не хочу спойлерить) о том, что тот поможет ему сначала решить вопрос с его второй половинкой. Чтобы главный герой мог продолжить беспристрастно выслушивать (а по факту — записывать) его мнение.

Меня тут же накрыло такой волной информации, что мой мозг, привыкший к простой жизни, которую я вёл последнее время, грозился не выдержать. Я снова, как и двадцать пять лет назад, ходил после завтрака и принимал мощные волны, проходящие сквозь меня. А после обеда садился за ноутбук и принимался всё это записывать...

Когда я дописал последнюю строчку, я с не меньшим удивлением понял, что вторая книга оказалась если не первой, то как минимум её продолжением. Продолжением, которое после лёгкой подготовки в первой книге погружает в гораздо большие глубины и буквально меняет сознание...

Сразу скажу, что после того как я написал эту книгу и заново перечитал обе эти работы, моё сознание словно обрело долгожданную гармонию. И я понял, что третья книга, которую я тоже начинал записывать в промежутках между моими хождениями по мукам, оказывается, тоже ещё одно продолжение, которое, по всей видимости, выйдет из меня в ближайшее время вместе с четвёртой...

Все эти книги можно читать как отдельные произведения. Но если вы хотите увидеть всю картину целиком, то я посоветовал бы вам прочитать их все по очереди.

На момент написания этих строк я готовлю к публикации первую книгу «Сон длиною в жизнь», которую можно читать по кругу, каждый раз замечая в ней новые смыслы и то, что там каждое слово, действие и даже обстановка находятся именно на своём месте.

После прочтения второй книги, которую я вскоре планирую тоже опубликовать под названием «Храм истины», можно снова вернуться к первой — «Сон длиною в жизнь» — и понять её уже совершенно по-другому. Лично я перечитал их уже больше пяти раз и продолжаю находить там всё новые и новые смыслы. Каждый раз перечитывая их, я будто открываю совсем другие книги...

В общем, хочу сказать вам следующее...

Я не претендую на авторство этих книг или звание Великого Гуру. Мало того, открою вам тайну: я много болел в школьные годы и поэтому пропускал уроки литературы и русского языка. А потом получил юридическое образование. Кем я только ни был в своей жизни, но даже и мыслить не мог о карьере писателя. Я считаю себя обычным маленьким человеком, который с детства почему-то задавал слишком много вопросов, ответы на которые не мог найти во множестве прочитанных им книг, заботливо подсунутых ему судьбой в нужные моменты.

И я до сих пор до конца не понимаю, что именно вылилось из меня на страницы представленных мною книг. То ли это квинтэссенция того, что я собирал буквально по крупицам в прочитанных мной книгах и прожитой жизни, выданная после соответствующей обработки моим подсознанием. То ли это действительно что-то более высшее, так мною и не понятое до конца... Знаю лишь одно: я не тот, кто творит. Я тот, с кем это происходит. Во всяком случае, здесь...

В общем, судить вам. Как известно, со стороны виднее. И сколько людей, столько и мнений...

Я просто надеюсь, что хоть кому-то это поможет перестать страдать и наконец-то обрести гармонию. И если это поможет хотя бы одному человеку (лучше, конечно, всем)... То моя жизнь будет прожита не зря...

Скучать вам тоже вряд ли придётся, ведь обе книги написаны в жанре художественной литературы с захватывающими сюжетными поворотами. Особенно вторая. В общем, каждый найдёт там своё...

P.S. И прошу прощения у тех читателей, которые любят мягкий и лёгкий слог, за некоторые сложные для чтения места в тексте. Я много раз пытался их исправить...

Но каждый раз у меня это буквально не получалось: пропадала вся магия текста, когда я пытался хоть как-то изменить его. Видимо, эти места написаны так специально для того, чтобы заставить спотыкаться ум и переключить читателя тем самым на другую частоту восприятия.

Просто расслабьтесь в этих местах и продолжайте читать дальше. Ум сам будет цеплять то, что вам нужно понять именно сейчас...

Люблю вас всех, как самого себя... Приятного вам погружения в глубины коллективного бессознательного...

Глава 1

.....Человек в шляпе отвернулся от окна, подошёл к Денису и бросил на него жуткий, почти сияющий взгляд. После чего, быстро, но с невероятно разящей плавностью, поднял свой взор от носков Дениса до последнего, торчащего на его макушке волоска. И не менее жутко улыбнулся. Так, что Дениса тотчас охватило какое-то каменно-железное оцепенение. От которого, как ему показалось, вся жизнь со всей своей многогранностью словно застыла в нём, превратившись вместе с ним самим в какую-то древне-мистическую колонну, издававшую неслыханной доселе частоты надрывный гул.

И только одна-единственная мысль, точнее даже вопрос, всё-таки не попадал в резонанс с этим мощным, как ему уже казалось, просто вселенским гулом — так нелепо и даже пошло звенящим где-то в области его бывшей головы.

Звенящий, словно колокольчик, свисающий с облепленной мухами толстой шеи коровы, мирно пасущейся на лугу и даже ничего не подозревающей о той жизни, законы которой просто-таки пронизывают всё то пространство, которое находится вокруг неё. Не подозревающей и о тех перипетиях её коровьей судьбы, которые уже нависли над ней в виде зловеще блестящего острия мясницкого топора.

И именно этот пошлый маленький колокольчик принялся сначала медленно и жгуче, а потом всё с более нарастающей силой (если таковая имеется у мягкого и сырого болота), сверху вниз, превращать могучую, наполненную вселенским гулом античную колонну Дениса в дряблое, гнивающее дерево бытия. Так что он даже стал ощущать свои ветви и слабые корни, которые плавно превратились в его собственные руки и ноги.

После этого из его головы, как на старом, скрипучем лифте, колокольчик переместился в область живота, заставив Дениса глубоко вздохнуть. И на его же выдохе, словно бумажный самолётик, взмыл прямо к горлу и с некоторым затруднением, будто пробивая остатки сплетений волокон древа, превращаясь в вопрос, коим и являлся сначала, вырвался из засохших и слегка приоткрытых губ.

И Денис, ещё не до конца пришедший в себя, с каким-то внутренним отвращением смотря прямо в жгучие глаза человека в шляпе, вдруг выпалил:

— Не понимаю! Зачем всё это?!

Лицо человека в шляпе тотчас изменилось. Его улыбка сползла вниз и стала похожей на гряду мрачных и неприступных скал. Брови его, словно две поросшие мхом и седой плесенью глыбы, сдвинулись, образовав промеж себя вековой излом. Глаза сузились, и из них низверглись, словно выброшенные взрывной волной какого-то невероятной силы внутреннего взрыва, два зелёно-лиловых сгустка энергии. Которые сильно и больно ударили Дениса прямо в его расширенные от удивления зрачки и буквально заставили отшатнуться назад и упасть на спину.

В голове его зашумел уже почти знакомый гул, и эхом пронеслось: «Поймёшь! Пой-мёшь! Пооо-й-мёёё-шшь!»

Немного придя в себя, Денис, не открывая ослеплённых ударом глаз, начал судорожно, как слепой прохожий, ощупывать местность, на которую упал. К его удивлению (ведь он точно помнил, что сзади ничего такого не было), местность оказалась мягкой и довольно-таки гладкой на ощупь.

В голове всё ещё гудело. Но этот гул уже не казался ему вселенским, быть может потому, что в нём появился какой-то дико повизгивающий, прерывистый тембр.

Денис попытался открыть глаза, но они всё ещё болели. Через несколько секунд он почувствовал, что тяжесть с глаз уходит и они начинают открываться сами.

Резкий свет ворвался в его сознание, и он с ужасом увидел, что всё вокруг как-то нелепо и так же резко изменилось. Человек в шляпе пропал. Окно, около которого он стоял, превратилось в стену с причудливо-розоватыми обоями и висевшей на ней картиной с каким-то древним пейзажем.

Около другой стены стоял огромный трёхстворчатый шкаф, которого и вовсе не было. Окно почему-то находилось совсем в другой стороне, и около него стоял не какой-то человек в шляпе, а обыкновенный офисный стол с сияющим на нём новеньким компьютером. И ещё с большим ужасом он обнаружил, что лежит он не на полу, куда падал, а на расстеленной постели, да ещё и в одном нижнем белье.

Некоторое время Денис ничего не понимал. Но тут из-за пределов комнаты послышались шаги. «Человек в шляпе!» — не то ёкнуло в груди, не то пронеслось в его голове. Но вместо ожидаемого человека в шляпе в комнату вошла преклонных лет женщина с милой улыбкой и поседевшими от старости волосами.

— А! Проснулся, внучек! — протяжно сказала она. — А я как раз иду будить тебя! А то думаю, что-то уж совсем заспался!

Вместе с этими словами в голове Дениса словно включился какой-то невидимый кинопроектор, который за какую-то долю секунды перенёс в его пустое сознание короткометражный фильм о его собственной, никем не придуманной жизни.

Денис понял, что он проснулся и ему снился довольно странный сон, львиную долю которого он не помнил.

За стеной, около которой стояла кровать, где он спал, что-то загудело и принялось с визгом вгрызаться в стену.

— Что это? — невольно прищурившись, спросил Денис.

— А! Это новый сосед в квартиру въехал! — успокаивающе ответила бабушка.

— Наверно, картину на стену вешает. Уже с пол-часа сверлит, стены-то у нас какие!

— И что это ему с утра сверлить вздумалось!? — недовольно морщась, произнёс Денис.

— Да как же с утра!? Время-то уже половина четвёртого! Ты ведь поди опять всю ночь за своим ком-фью-тером просидел!?

— Не ком-фью-те-ром, а компьютером! Сколько раз повторял тебе уже, бабуля! — с некоторой раздражённой пробубнил Денис.

— Да какая разница! А всё одно, до добра он тебя не доведёт! Вон глаза до сих пор красные какие!

— Доведёт, доведёт! Не переживай, бабуль! Ты просто не понимаешь! Лучше покушать мне приготовить, а то я голодный, как волк! И сахара в чай побольше положи! Мне глюкоза для мозга нужна!

— Доведёт! До белого каления он тебя доведёт! Тогда поймёшь! Вставай, давай, уже всё на столе! — сказала бабушка и с этими словами, недовольная, покачивая головой, словно старый хронометр, побрела на кухню.

На кухне Дениса ждал давно уже приготовленный, но всё ещё горячий поздний завтрак.

— Ух ты! Блинчики с вишнёвым вареньем! Мои любимые! — воскликнул Денис.

— Никаких блинчиков, пока не умоешься! Сколько я тебе повторять буду!? Эх, деда на тебя нету! — всё ещё побряхтывая, строго ответила бабушка.

— Ну вот, вечно всё так! — с унынием ответил Денис и с явной неохотой побрёл в ванную комнату.

Оказавшись в ванной, он привычно кинул взгляд на зеркало, висящее над раковиной, и ужаснулся. На мгновение ему почудилось, что вместо своего отражения он увидел того самого «человека в шляпе», которого видел в сегодняшнем сне. Он даже отшатнулся и несколько секунд простоял в оцепенении, после которого по его телу волной пробежала дрожь, оставив внутри лёгкое волнение.

— Да! Наверное, бабуля права! Надо поменьше торчать у компьютера! А то вон глюки уже пошли! — вытирая лицо руками, будто желая снять с него «глюк», подумал Денис.

Быстро почистив зубы и умывшись, словно на крыльях, которые дал ему напомнивший о себе голод, Денис влетел на кухню.

— Всё! Умылся! — выпалил он, покрутив растопыренными пальцами перед бабушкой, уселся на стоявший перед столом кухонный уголок и принялся жадно поглощать уже почти остывшие блинчики.

— Не юродствуй! — с некоторым раздражением ответила бабушка. — Двадцать восемь лет стукнуло, а ведёшь себя, как Буратино какой-то!

— Ну ладно тебе, бабуля! Дай подурачиться-то немножко! Нельзя же всегда серьёзным быть! Так и с ума сойти можно! — с некоторым умилением ответил Денис.

Выдержав некоторую паузу, переводя разговор в другое русло, пока бабушка не разворчалась всерьёз, как это с ней часто случалось, не то от возраста, не то от характера, Денис спросил:

— Ты мне лучше, бабуль, вот что скажи! Что это у нас за новый сосед такой объявился?! Вы ведь с подружками уже, наверное, всё про него знаете?!

— Нет, милоч! Про таких людей так сразу всё не узнаешь! — многозначительно произнесла бабушка.

— А что с ним такое? — с лёгким сарказмом спросил Денис.

— Не знаю, что с ним такое, но впечатление он на нас произвёл сильное! Ни словом с нами не обмолвился! А взгляд у него... Как зыркнул, так нас всех ужас и охватил, прямо как Берия какой-то! Да, внучек, много я на своём веку серьёзных людей повидала, но этот какой-то ну уж очень серьёзный!

— Ну уж очень серьёзный! — скручивая губы в трубочку, передразнил Денис.

— Всё бы тебе кривляться! — с некоторой обидой, почти завопила бабушка.

— Ну вот! Началось! — с явным разочарованием подумал Денис. — И что это с ней такое! Раньше она так остро не реагировала на мои кривляния! Наверное, этот новый сосед действительно на них сильное впечатление произвёл. Ну, теперь начнётся..., хоть уши затыкай!

Но тут, на его счастье, словно волшебный бубенец, прерывающий почти уже начавшееся бабушкино ворчание, в коридоре зазвонил телефон.

Бабушка почти уже ринулась с места, но Денис остановил её восклицанием:

— Сиди! Это Мишка, наверное! — и радостно помчался к телефону.

Подняв трубку, он действительно услышал до боли знакомый, слегка взволнованный голос своего старого друга и однокашника по школе Мишки Прямокова.

— Ну ты чего! Выходишь? — сразу же выпалил Мишка.

— Куда!? — с недоумением спросил Денис.

— Как куда!? Ты что, забыл!? Сегодня же воскрешение! То есть, тьфу ты... воскресение! Мы же с ребятами сегодня в хоккей во дворце играем! Время-то уже почти пять! Давай быстрее! Я уже внизу!

— Ух ты! А я думал, что время ещё мало! Сейчас бегу! — торопливо проговорил Денис и положил трубку.

— Бабуль! А сумку мою хоккейную собери, пожалуйста! — быстро и так громко, будто с первого этажа на последний, прокричал Денис.

— Собрала уже! Вон под вешалкой стоит!

— Спасибо, бабуля! Ты у меня просто золото! — быстро пережёвывая последний блин, сказал Денис.

— Как сумку собери, так «пожалуйста, спасибо, ты у меня золото, бабуля»! А как серьёзные вещи ему говоришь, так он только кривляться умеет! — всё ещё желая поворчать, продолжала бабушка.

Но Денис уже не слышал её. Он быстро надел кроссовки, взял стоявшую в углу клюшку, ловким движением насадил на неё сумку и, перекинув её через плечо, скрылся за дверью.

На улице его уже ждал Мишка. Он чинно сидел в своём новеньком «Мерседесе», подавленным ему отцом на его день рождения, и разговаривал по телефону, бурно жестикулируя свободной рукой.

Денис на одном дыхании подбежал к машине, открыл багажник, быстро засунул туда свою амуницию и не менее резво заскочил в машину.

— Здорово, Миха! — радостно протягивая руку старому другу, воскликнул Денис.

— Здорово, здорово! Мистер «Я думал, мало времени»! Ребята во дворце уже! Звонили только что, а ты всё телишься! — трогаясь с места, с некоторым огорчением пробубнил Миша.

— Да ладно тебе! Ну, потерялся немного во времени! С кем не бывает!?

— Вот именно, что потерялся! — продолжал высказывать своё недовольство Михаил.

— Интересная мысль! — сглаживая обстановку, живо подхватил Денис.

— Какая ещё мысль? — удивлённо нахмурившись, спросил Мишка.

— Да вот твоя мысль! Про то, что я во времени потерялся! — задумавшись, спокойно, но с некоторым оживлением и уже неподдельным интересом ответил Денис.

— Ну и что же в ней интересного, если не секрет!? — с большой долей сарказма процедил Мишка.

— Да вот понимаешь! Натолкнула она меня на одну идею! — закинув зрачки под верхние веки, словно ещё что-то додумывая, продолжил Денис. — Понимаешь, Миш! — всё ещё додумывая, начал развивать тему Денис. — Видел я как-то по телевизору замедленные съёмки, в которых показали, как падает капля молока.

— Ну и причём тут время! — удивлённо поглядев на товарища, произнёс Миша.

— Да притом, что эта капля в тот момент, пока летела, была почти абсолютным шаром и, следуя законам физики, вертелась вокруг своей оси, совсем как наша планета, да и вообще все подобного рода небесные тела. Понимаешь!?

— Всё равно не понимаю! При чём тут время-то!?! — всё ещё с не проходящим удивлением спросил Миша.

— Да при том! Ты помнишь, мы с тобой как-то разговаривали о том, что когда мы учились в школе, время шло как-то медленнее, а теперь быстрее? И как все здравомыслящие люди пришли к выводу, что это всё из-за возраста и что якобы с возрастом начинаешь просто не замечать времени!?

— Ну, помню! — сухо ответил Миша.

— Так вот, теперь я так не думаю! — чётко, с каким-то только что появившимся блеском в глазах выпалил Денис.

— Это почему же! Может, объяснишь!?

— Да потому, Миша, что теперь я подумал... На этом слове он сделал многозначительный акцент и после небольшой паузы продолжил. — Теперь я подумал, что если эта капля молока в своём падении подобна планетам, то и планеты должны быть подобны ей! А это значит, Михаил, что все космические тела — просто падающие в никуда гигантские капли какой-то огненной массы, меньшие из которых успели застыть! И значит, если они все падают, то, соответственно всё тем же законам физики, с каждым разом они должны ускоряться и, соответственно, так же должно ускоряться и их вращение вокруг своей оси!

— Ну и что!?! — снова перебил Мишка.

— А то, Миша, что мы-то с тобой падаем вместе с нашей планетой! А как, по-твоему, люди придумали отсчитывать время!?! Правильно, Михаил Иванович! — не дожидаясь ответа, продолжил Денис. — Правильно! По смене времени суток! А это значит — по оборотам Земли вокруг своей оси! Так вот и получается, Михаил, что наше сознание чувствует ускорение, а часы, всё по тем же уже известным законам физики, показывают нам одно и то же! Ведь всё относительно... Так вот тем и интересна твоя мысль, Миша, что раз я могу ещё и потеряться в этом времени, то для меня это ещё одно подтверждение, что сознание моё существует отдельно и не подчиняется каким-то там законам физики! А это значит, что при любых физических обстоятельствах я всё же остаюсь свободным! И значит, Миша, что смерть — это ничто! Это просто точка в конце предложения, и бояться её не стоит!

— Ну а если ты ошибаешься и после смерти тебя просто не станет!?! — спросил Миша.

— Во-первых: я думаю, что это невозможно хотя бы по закону сохранения энергии! А во-вторых: даже если это и так, то тогда тебе тем более будет на всё уже наплевать, если тебя просто не станет! Несколько секунд боли — и всё! — торжественно закончил Денис и как-то победоносно, с тем же, но только ещё с более острым блеском в глазах, посмотрел на Михаила.

Остановив машину, Михаил ещё, наверное, с полминуты, широко раскрыв глаза и немного приоткрыв рот, смотрел на своего, как ему уже казалось, просто обезумевшего друга. Но, отойдя от минутного недоумения и собравшись с мыслями, он надрывно выпалил: — Ты

чего, «Корабль» (так Дениса называли ещё со школьных времён за его фамилию — Кораблёв), совсем сбрендил!? Обкурился, что ли, с утра!?

— Да ладно тебе! Чего сразу обкурился-то!? Ты же знаешь, что я давно уже не курю! — с некоторой обидой в голосе, словно вернувшись на землю, ответил Денис.

— Да кто тебя знает! Может, ты опять за старое взялся!? — всё-таки на всякий случай заглядывая в глаза друга, выпалил Мишка. — Чего они у тебя блестят вон как-то странно! А?

— Да ты чего, Миш? Ты же знаешь, что я курил только для раскрутки мыслительного процесса! Я же знаю, что если больше курить — наоборот, тормозить начинаешь! А для меня это хуже всего! И так вон сколько восстанавливаться пришлось! — глубоко вздохнув, пробубнил Денис.

— Для раскрутки мыслительного процесса! — передразнил его Мишка.

— Ладно, пойдём! Приехали уже, Сократ ты наш!

Глава 2

Во дворце их уже ждали ребята. Обнявшись со всеми по-матросски, друзья организованной толпой побрели к хоккейной коробке. Денис на ходу стянул с шеи шарф и небрежно перекинул его через плечо — шерстяная вязка тут же зацепилась за металлическую пуговицу куртки Михаила. Он глубоко вдохнул морозный воздух арены, пытаясь вытряхнуть из головы остатки поездки.

— Ты чего такой странный!? — вдруг радостно обнимая на ходу Михаила, спросил школьный товарищ ребят Вова Клишин.

Он попытался закинуть руку Михаилу на шею, но тот инстинктивно дёрнулся в сторону, уворачиваясь от дружеского захвата.

— Да этот вон Сократ такую мне теорию сейчас двинул, что я чуть в столб не въехал! — кивнув головой в сторону Дениса, надрывно сказал Миша.

Михаил резко затормозил прямо посреди прохода, заставив идущих сзади споткнуться о лезвия коньков. Он рывком расстегнул тугой замок молнии своей олимпийки до самого низа, словно ему стало душно под плотной нейлоновой тканью.

— До сих пор в себя прийти не могу! Весь мозг чуть не разрушил! Философ хренов!

— А-а-а-а! Это он может. Кого хочешь грузанёт. Да, Дэн? — весело сказал Вова и посмотрел на Дениса.

Денис поддел носком ботинка пустую пластиковую бутылку из-под воды, валявшуюся у кромки льда. Бутылка с сухим треском проскользила пару метров и замерла точно у синей линии разметки. Он проводил её взглядом, прежде чем поднять глаза на друга.

— Ну, может, и не всех. Вот Ленина, пожалуй, вряд ли, а так вообще-то могу! — задирая голову и наигранно важничая, продекламировал Денис.

Он демонстративно сунул руки глубоко в карманы пуховика, отчего плечи сразу стали казаться шире, а сам он — выше ростом.

— Ну ладно, Ленины! Делитесь, кто за какую команду играть будет! У «левых» игрока не хватает, придётся своего отдать! Ты, Дэн, за какую команду играть будешь! Или жребий тянуть будете! — подталкивая друзей к коробке, спросил Вова.

Вова подтолкнул Дениса в спину, придавая ускорение. Денис сделал два скользящих шага по резиновому покрытию, выставив одну ногу вперёд для баланса, чтобы не поскользнуться на стыках плиток.

— Да мне, собственно говоря, без разницы, за какую команду играть! Главное — наслаждаться самим процессом!

Денис остановился, вытащил правую руку из кармана и начал методично, палец за пальцем, стягивать кожаные перчатки. Тонкая лайковая кожа туго обтягивала кисти рук, издавая тихое скрипящее шуршание. Он бросил перчатки на деревянную скамью, и они глухо шлёпнулись о доски.

— Вон Мишка пускай выбирает, за кого играть, а я уже выбрал саму игру! — продолжая важничать, с некоторой обидой на непонимание друга, ответил Денис.

— Ну тогда иди за «левых» играй, Философ! — сдавливая зубы и немного прищутив глаза, процедил Михаил.

Его пальцы нервно барабанили по гладкой поверхности клюшки, лежащей на плече.

— Я тебе сейчас покажу твою хваленую «свободу» на поле! Ты от меня по всей площадке мотыляться будешь!

— Вот она где прямота-то зарыта! Это мы ещё посмотрим, кто от кого мотыляться будет!

Денис шагнул навстречу, хрустнув суставами пальцев сжатых кулаков. Лезвия его новых коньков противно взвизгнули по льду, оставляя две глубокие параллельные царапины.

— Ты не смотри, что я философ! Бортануть как следует тоже могу! За мной не заржавеет! — с появившимся металлическим тембром в голосе прогрехотал Денис и откатился в другой угол площадки.

Он оттолкнулся от борта, набрав скорость всего за три мощных толчка, и ледяная крошка веером брызнула из-под полоза правого конька прямо в лицо стоявшему Михаилу.

— Да! На славу сегодня поиграли! Давно я такой борьбы не видел! — заходя в душ и намыливая голову, устало, но с явным наслаждением пробормотал Вова.

— Только вот вы, ребята, по-моему, слишком выяснением личных отношений были заняты! А так нельзя! Хоккей — игра командная! Про команду помнить надо! — желая смягчить обострившиеся отношения друзей, продолжил Вова. — Ну так что? Как всегда, в «Коралл», по пивку!?

— Да! — Да! — почти хором, опутив взгляды в пол, ответили друзья.

— Ну, вы тогда езжайте, а я сейчас Лёху Иванченко домой завезу и приеду.

Всю дорогу до бара друзья ехали молча. Михаил мертвой хваткой вцепился в кожаный обод руля, костяшки его пальцев побелели так, что казались фарфоровыми. Денис смотрел в боковое стекло на размытые неоновые вывески, медленно и ритмично постукивая указательным пальцем по подлокотнику двери — тук-тук... тук — отсчитывая секунды молчания.

Поставив машину на стоянку, они так же молча вышли из неё. Хлопнули дверцы с глухим пневматическим чавканьем. С привычной лёгкостью взмыв по ступенькам, зашли в до боли знакомый, оформленный в морском стиле бар. Медленно оглядев всё помещение — скользнув

взглядами по пыльным рыболовным сетям на стенах и старой рынде у входа, — они подошли к своему привычному столику, за которым каждое воскресенье, после хоккея, они собирались пить пиво с креветками.

Михаил тяжело опустил на столешницу звякнувшую мелочью спортивную сумку. Отодвинув стулья, они чинно уселись за него. Деревянное сиденье под Денисом издало протяжный, жалобный скрип.

К ним подошла уже знакомая официантка и с милой улыбкой на лице аккуратно произнесла:

— Вам как обычно?

— Да! Три как обычно! — словно сквозь зубы процедил Михаил.

Он рывком дёрнул ворот флисовой кофты, будто тот душил его, и уставился неподвижным взглядом на приклеенную к столу картонную подставку под кружки с логотипом чешского лагеря. Официантка слегка нахмурилась от тона Михаила, но, поняв, что ребята сегодня не в духе, удалилась без лишних вопросов.

— Ну что, так и будем друг на друга дуться!? — поднимая взгляд на товарища, произнёс Денис.

Он машинально потирал большим пальцем свежую мозоль на ладони — след от слишком тугой обмотки перед матчем.

— Да ты сам первый начал! — как-то по-детски, словно мысленно оказавшись в школе, тоже поднимая взгляд, ответил Мишка.

Он откинулся на спинку стула, заложив руки за голову, отчего натянувшаяся ткань олимпийки четко обрисовала напряженные лопатки.

Но тут вместе с официанткой, несшей на подносе три запотевших стеклянных бокала и столько же порций креветок, появился Вова.

— А вы, я вижу, не успокоитесь никак! Ну что вы, как дети, в самом-то деле! — с примиряющей улыбкой спросил он.

Вова поставил перед каждым их порцию, зацепил пальцами одну соленую креветку из своей, быстро очистил её и бросил в рот целиком, громко хрустнув кусочком прилипшего к ней панциря.

— А чего он!? Ведь из-за него проиграли сегодня! Мог бы и поддаться, в конце-то концов! А он ещё с такой рьяностью играл, как будто не мы ему друзья, а они! — всё ещё мысленно оставаясь в школе, пробубнил Мишка.

Он наклонился вперёд, оперевшись локтями в поверхность стола, и принялся нервно соскабливать ногтем бумажную этикетку, видимо кем-то приклеенную к столу.

— Да при чём здесь это! — вспыхнул Денис.

Он резко затушил недогоревшую спичку о дно пепельницы, даже не дав ей догореть до середины. Сизый дымок тонкой струйкой метнулся вверх и растворился под потолочным вентилятором.

— Это мы здесь, в баре за пивом друзья, а на поле оказались соперниками! А я так понимаю, что если уж оказался, волей случая, в другой команде, то и играй за неё честно! Да и потом, играем-то мы в конечном итоге ради самой игры, чтобы от неё удовольствие получить, а не от счёта какого-то! А что это за удовольствие было бы, если бы я поддаваться начал!? Катался бы я тогда туда-сюда, как неприкаянный, а не играл бы! Только людей бы подвёл!

— Да ты, брат, прямо как предатель какой-то из революционного фильма рассуждаешь! — удивлённо расширив глаза, с некоторой надменностью сказал Мишка.

Он взял со стола вилку и начал беззвучно водить её зубцами по краю пустой тарелки, выводя монотонные восьмерки.

— Вот только про предателей, тем более революционных, мне рассказывать не надо! — с ещё большей надменностью и остротой в голосе парировал Денис.

Он достал из внутреннего кармана куртки мятую пачку сигарет, выбил одну щелчком пальца и теперь крутил её между большим и средним пальцами, не закуривая.

— Перевернули все понятия с ног на голову! Так что полстраны до сих пор в себя прийти не может, так и ходят на головах! Сделали, понимаешь ли, из Павлика Морозова героя! Да ещё и детям в пример для подражания поставили! Парень родного отца под расстрел подвёл, а из него героя делают!

— Да при чём тут это! Я про нашу ситуацию говорю, а ты опять философствуешь! — выпалил Мишка.

Он с силой ударил кулаком по столу. Стеклянные бокалы испуганно звякнули, а несколько капель янтарного пива выплеснулось через край на джинсы Вовы.

— А по нашей ситуации я тебе ещё раз говорю: если уж получилось так, что с людьми одно дело делаешь, так будь добр, делай его честно! Играешь с ними в одной команде — так и играй до конца и со всей отдачей! Иначе, Миша, ты по отношению к ним предателем станешь! Ведь они надеются на тебя! А друзья понимать должны: игра есть игра, чай, не в детском саду уже! Так вот и получается, Михаил Иванович, что никакая это не философия, а самая что ни на есть честь — от слова «честность»! — словно на одном дыхании выпалил Денис.

Его кадык судорожно дернулся вверх-вниз. Он наконец закончил терзать сигарету, сунул её в уголок рта и прикурил от массивной металлической зажигалки. Выпустив первую густую струю дыма куда-то в сторону окна.

Некоторое время царила тишина. Слышно было только, как мерно гудит старый компрессор холодильника за барной стойкой.

— Ну а ты как думаешь, Вов? Кто прав? — немного придя в себя, с надеждой переводя взгляд на Вову, спросил Мишка.

Он машинально потянулся к тарелке, взял крупную розовую креветку и принялся сосредоточенно очищать её от панциря, ломая хрупкие фаланги одну за другой. Его голос звучал уже без прежнего металла — скорее устало, по-детски ища взрослого арбитра.

— Да я вообще по этому поводу ничего не думаю. А на твой вопрос, кто из вас прав, я лучше один старый еврейский анекдот расскажу: приходят как-то два еврея к раввину, рассказывают приключившийся между ними спор и спрашивают его: «Раввин, рассуди нас, кто из нас прав?!» А раввин им и отвечает: «И ты прав, и он прав, и я прав!»

Вова сделал некоторую паузу и, смачно надкусывая очередную креветку, продолжил: — Я вообще стараюсь придерживаться того, что для всех хорошим не будешь! Сколько людей, столько и мнений. И все считают себя правыми...

После этих слов Вова откинулся на спинку стула, сцепив пальцы замком на затылке. Он слегка покачивался на двух задних ножках мебели, рискуя опрокинуться назад, но удерживая идеальный баланс лишь силой мышц пресса.

— Так что, ребята, я думаю, что правда она вообще у каждого своя. Из-за этого даже войны начинаются. Так что завязывайте вы на самом деле. Давайте лучше пиво пить, а то, наверное, креветки уже остыли!

Он подцепил вилкой одну из креветок, макнул её в красное пряное масло и отправил в рот, демонстративно закрыв тему.

— Вот дело человек говорит! Сразу видно — мудрец! — уже отойдя от спора и вытягивая руку с бокалом на середину стола, произнёс Михаил.

Напряжение окончательно сошло с его лица, сменившись привычной расслабленной ухмылкой. Он чуть наклонил свой стул вперёд, чтобы дотянуться до центра столешницы, и глухо звякнул толстым стеклом о стекло Дениса.

— За мудрость! — проделывая ту же операцию, добавил Денис.

Он наконец позволил себе глубоко затануться, выпустил дым через ноздри двумя сизыми струйками прямо в тусклый свет настольной лампы и тут же загасил сигарету о край пепельницы, оставляя на песке тлеющий красный рубец. Уголки его губ дрогнули в примирительной улыбке.

— За дружбу! — уже чокаясь с друзьями бокалами, подтвердил Владимир.

Он приподнял локоть выше обычного, заставляя друзей тоже поднять свои руки, превращая короткий ритуал в нарочито торжественный жест. Золотистое пиво плеснуло через края, орошая их сцепленные руки мелкими холодными каплями.

Глава 3

Проснулся Денис в каком-то странном, похожем на кокон, стеклянном скафандре. Всё пространство которого было заполнено медленно рассеивающейся розовато-блестящей волшебной дымкой. Вглядевшись в неё, он увидел не то сотканные его собственным разумом, не то навязанные кем-то, а может, и то, и другое — мыслеобразы, в которые входили все его представления о жизни и которые мешали ему увидеть реальность.

Немного оглядевшись, слева от себя, прямо на стыке стекла и какого-то другого материала, походившего скорее на пластик, он обнаружил странное приспособление, отдалённо напоминавшее дверной замок. Он попытался дотянуться до него, но сделать это оказалось довольно трудно, так как тело Дениса было крепко закреплено какими-то подобиями лямок прямо по центру кокона. Да к тому же оно ещё и здорово затекло.

От своего бессилия Денис снова стал погружаться в сон. Но сильное желание всё-таки узнать, что же находится за скафандром, остановило его и заставило начать раскачиваться. Тот факт, что это стало получаться, придал ему сил и несколько растормошил его отёкшее тело. Повторив попытку, Денису даже удалось ослабить лямки. Третья попытка привела к тому, что у него получилось высвободить одну руку. И в тот же момент по его телу разлилось необычайно тёплое и приятно покалывающее ощущение предвкушения свободы.

Немного передохнув и насладившись своим новым ощущением, он принялся шарить свободной рукой по своему неподвижно висящему телу. Через некоторое время в области солнечного сплетения он нащупал небольшой механизм, по всей видимости, скреплявший между собой все лямки.

Он с силой нажал на него, но ничего не произошло. Тогда немного поразмыслив, он решил его повернуть. В следующую секунду в его груди будто что-то взорвалось, оживив тело тёплыми волнами адреналина, и он тут же рухнул вниз своего кокона.

Размяв свои конечности, он повернулся к тому месту, где ещё недавно видел устройство, напоминающее дверной замок. Нащупав его, он повернул его по той же схеме, что и предыдущее устройство. Крышка скафандра распахнулась, и сизо-розовая дымка образовала над ним облако.

Денис, осторожно приподняв голову и убедившись, что ему ничего не грозит, твёрдо встал обеими ногами на дно своего кокона и с чувством нахлынувшей на него благородной гордости выпрямил своё уже налившееся силой тело.

Ужас вперемешку с неимоверным восторгом охватили его от увиденной им картины. Перед его взором открылось гигантских размеров поле, покрытое такими же, как у него, коконами. Точнее, они уже не казались коконами, скорее они напоминали ему большие, причудливой формы полупрозрачные пилюли, которые связывались между собой периодически скользящими от одной к другой электрическими разрядами, состоявшими из человеческих эмоций и чувств.

Придя в себя от увиденной картины, Денис вылез из своей пилюли и принялся с большим любопытством осматривать окрестности. Он подошёл к соседней пилюле и с диким восторгом и каким-то детским удивлением увидел в ней Мишку.

Его пилюля была абсолютно такой же, как и у Дениса, но заполнена она была почему-то сизо-серой дымкой.

— Это, наверное, потому, что мысли у него серые! — подумал Денис и принялся рассматривать другие пилюли.

В ближайших из них он обнаружил Вовку с яркой лилово-жёлто-зелёной дымкой и свою бабушку с почти уже бесцветной туманкой.

Подойдя к Вовкиному убежищу, он тут же принялся разглядывать его. Ему ужасно захотелось поделиться с кем-нибудь тем величественным и свободным состоянием, которое принесло произошедшее с ним чудо.

Он попытался найти сковывающий капсулу друга замок и освободить его. Но к своему разочарованию обнаружил, что замок находится только с внутренней стороны. Тогда Денис взобрался на капсулу друга и с всё нарастающим рвением принялся барабанить по её стеклу. Но стекло оказалось до такой степени толстым и прочным, что казалось, его невозможно ничем пронять.

На некоторое время ему показалось, что Вова проснулся, и Денис начал судорожно махать руками и вглядываться сквозь дымку, пытаясь получше разглядеть друга. Но Вова не мог его увидеть сквозь переливающуюся дымку, заполнявшую пространство его скафандра, и снова заснул.

Осознав тщетность своих усилий, Денис с явным разочарованием сполз с пилюли и некоторое время оставался неподвижным. Он понял, что смыкающее устройство скафандра устроено так, что его мог открыть только сам человек, который находился внутри.

Он замер оттого, что просто не знал, что делать дальше. Его охватило какое-то новое, доселе никогда не испытываемое им чувство. Возникшее в нём величественное и свободное ощущение вдруг плавно растворилось, и им овладело нахлынувшее на него чувство какого-то неизмеримого одиночества и неимоверной тоски, с которым он никак не мог справиться.

Немного поразмыслив, чтобы хоть чем-то себя занять, он принял решение продвигаться дальше и обследовать окружающую его местность. Продвигаясь дальше, он видел вокруг себя только такие же разноцветные пилюли. Но тут его внимание привлекла стоявшая чуть поодаль от него капсула, в которой не было никакой дымки. И как это ни странно, к ней стекалось огромное количество электрических разрядов от находившихся по соседству пилюль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.